

Ленинский КОМСОМОЛ

1924 год. Он остался в нашей памяти навсегда. В этот год перестало биться племяное сердце Владимира Ильича Ленина, нашего вождя и учителя, гения пролетарской революции, основателя первого в мире социалистического государства. Мы помним клятву товарища Сталина, помимо, как вслед за ним — великих учеников и соратников Ленина — весь народ повторил присягу верности непобедимому ленинскому учению.

В июльские дни этого же года в Москве собралась VI съезд Коммунистического союза молодежи. Рожденный в огне гражданской войны, ведомый партией Ленина—Сталина, боевой отряд молодежи вырос к тому времени в могучую силу, показав себя верным ее помощником в борьбе за претворение идеалов коммунизма. И тогда, от имени 700 тысяч членов Союза молодежи, съезд постановил присвоить комсомолу имя великого Ленина.

Вслед за делегатами съезда миллионы юношей и девушек нашей Родины повторили клятвенные слова манифеста:

«Не для красного слова, не из желания носить лучшее из всех имен, не только для того, чтобы почтить уважением память великого ушедшего, прияли мы это решение. Нет, мы приняли его для того, чтобы вся тружащаяся молодежь всех народов, населяющих ССР, вместе со своим передовым отрядом — Коммунистическим Союзом Молодежи, прониклась единой волей и твердой решимостью научиться по-ленински жить, работать и бороться, осуществлять заветы, оставленные нам Ленинами...»

И вот спустя четверть века мы с гордостью лицем прекрасные страницы истории Ленинского коммунистического союза молодежи, мужественно, честно и непоколебимо несущего вперед, к коммунизму, свое знамя, увеличенное славными орденами — символами воинских и трудовых подвигов молодежи.

Прекрасна эта летопись! Каждая ее строка — свидетельство верности много-миллионной армии молодежи делу Ленина—Сталина, несящая любовь к нашей матери-Родине, любовь, воплощенной в неутомимом труде, в героических боях за свободу, честь и независимость нашего социалистического Отечества.

«Помните, любите, изучайте Ильича, нашего учителя, нашего вождя.

Боритесь и побеждайте врагов, внутренних и внешних, — по Ильичу.

Стройте новую жизнь, новый быт, новую культуру, — по Ильичу.

Никогда не откладывайтесь от малого, в работе, ибо из малого строится величие, в этом один из важных заветов Ильича».

Эти мудрые слова великого Сталина стали программой жизни и деятельности комсомола.

Из-за минувшие двадцать пять лет Ленинский комсомол вырос в могучую девятимиллионную армию молодых ленинцев-сталиницев. У этой армии на вооружении — самое неподражаемое в мире оружие — учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина; у этой армии великая цель в жизни — строительство коммунистического общества.

Комсомольцы и комсомолки, взращенные и воспитанные большевистской партией, впитали в себя лучшие качества советского человека — честность, стойкость, храбрость, духовную чистоту, мужество в преодолении всех и всяких трудностей на пути к великой и заветной цели. А великая цель рождается великим энергии. Вот почему миллионы юношей и девушек — граждан социалистического Отечества, вдохновленных пафосом строительства коммунизма, полны неистощимой революционной страсти, рождающей каждый день подвиги, которые восхищают мир своим умным дерзанием, изобретательностью, смелым полетом мысли.

Верные своей клятве, комсомольцы и комсомолки всегда и неуклонно следовали заветам Ленина и мудрым указаниям товарища Сталина. В эпоху индустриализации страны и колхозификации сельского хозяйства своим деятельным, активным участием в развертывании социалистического соревнования и ударничества, на строительстве таких гигантов социалистической индустрии, как Горьковский автомобильный завод, ДнепроГЭС, Харьковский и Сталинградский тракторные заводы, настройки Комсомольска-на-Амуре мужала боевая поступь Ленинского комсомола, рожденная всенародное признание замечательных патриотических начинаний советских юношей и девушек.

Народы мира не забудут беззаветных подвигов советской молодежи в жестокой битве с гитлеровскими захватчиками, мечтавшими покорить советских людей, залить земной шар кровью, а всех честных тружеников превратить в своих дрожащих от страха рабов. В этой схватке геройские воспитанники комсомола — Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина, Александра Матросова, Юрий Смирнов, Виктор Талашкин, Александр Чекалин, Николай Гастелло, Наталия Копкова, Мария Мельникайте, Гафур Мамедов, славные молодогвардейцы краснодона и тысячи других представителей молодого поколения увенчали боевую историю ВЛКСМ немеркнущей, неувядаемой славой.

Поистине ни с чем не сравнимы труевые подвиги молодежи в послевоенные годы! Куда бы мы ни направили свой взгляд, всюду перед нами молодые лица, озаренные вдохновением строителями коммунизма. Вместе со всем народом молодежь ищет новых, более кратких путей движения страны вперед. Новаторский успех одного рождает могучую волну соревнования, и проходят буквально дни, а уже сотни и тысячи рабочих не только осваивают то, что достигнуто товарищами, но и выывают встречные показатели.

Нет ни одного мероприятия, осуществляющего большевистской партии и советским правительством, в котором молодежь не проявляет бы своей инициативы, не вложила бы свою долю творческого труда.

В борьбе за улучшение судостроения, за досрочное выполнение годовых и пятилетних планов в промышленности, в создании полезащитных лесных полос, в строительстве колхозных электростанций, в восстановлении городов, разрушенных немецко-фашистскими бандами, — всюду в передовых ширенгах трудающихся — комсомольцы.

Вперед и только вперед, не зная уставли, не останавливаясь перед препятствиями и трудностями, смело, по-большевистски их преодолева, шагает орлиное племя юных строителей коммунизма за великой, всеобъемлющей партией Ленина — Сталина.

Многие ученыe часто жалуются на то, что они не распознают экспериментальной базы для проверки своих исследований. Профессор Кабачинский, разрабатывая теорию гребного винта, проверяет ее практически в цехах «Красного Сормова». Завод предоставил в распоряжение ученым цеха пещи и мастерские. Работники предприятия помогают ученым своим советами. Цехи завода стали для профессора огромными экспериментальными мастерскими, где представитель науки работает в тесном содружестве с инженерами.

«Красное Сормово» строит суда различных типов, и для каждого типа нужен свой особый гребной винт. Начальник сектора судомеханических цехов и специалисты детально обсуждают с профессором Кабачинским, какую конструкцию надо придать гребному винту того или иного типа судов.

Такое содружество науки и производства уже дает хорошие результаты. В судомеханических цехах ученыe предложили полировать части лопастей винта. И это, казалось бы, малозначительное нововведение резко увеличило тяговую силу судов. В литеинских цехах получалась брак гекоторых изделий. Профессор Аксенов, доценты Власов и Тихонов внесли корректировки в технологию, — и брак снизился.

Конструкторы и технологии «Красного Сормова» используют все последние достижения науки и техники в области судостроения.

В текущем году 15 работников завода получили премии за создание новых типов судов и внедрение скоростного строительства. Суда строятся в 10—12 раз быстрее, чем скользили до войны.

Конструкторы и технологии «Красного Сормова» открыли в цехах «Красного Сормова» новые производственные цехи и специалисты детально обсуждают с профессором Кабачинским, какую конструкцию надо придать гребному винту того или иного типа судов.

Новый должен обладать не только хорошими эксплуатационными качествами. Это лишь одна сторона дела. Важно, чтобы его можно было легко сделать. И вот сегодня, в свой очередной приезд, профессор привез несколько экземпляров винта. В цехе главного технолога он провел совещание с конструкторами. Они обсудили схемы, наметили три варианта технологии.

Имена таких писателей, как Фадеев, Павленко, Гайдар, Батаев, Каверин, Ажев, Гончар, Полевая, Первеницкий, многих других стали кровно близкими миллионам юных читателей. Книги советских писателей помогают комсомольцам воспитывать подрастающее поколение в духе высокой коммунистической сознательности, честности, храбрости и неустрашимости перед трудностями, стоявшими на жизненном пути. Эти книги открывают перед юношами и девушками прекрасные горизонты коммунистического общества, помогают видеть друзей во всем мире, сплоченных под знаменем борьбы за мир, помогают разглядеть врагов, в какую бы маску они ни наделились.

В нашей стране создание книг для детей, для юношества, для молодежи стало общегосударственным делом. Поэтому так высока ответственность писателей за каждый написанный роман, повесть, пьесу, поэму. И речь сейчас идет о том, чтобы обязательства, взятые писателями с трибун XI съезда ВЛКСМ, претворились в жизнь. Для советских литераторов — своим творчеством помочь Ленинско-Сталинскому комсомолу в решении новых, трудных и ответственных задач, стоявших перед ним.

Под великих знаменем Ленина—Сталина учился, боролся и побеждал комсомол. Под мудрым руководством большевистской партии, под гениальным водительством нашего любимого вождя, учителя и лучшего друга советской молодежи товарища Сталина, молодая гвардия социалистической Отчизны вместе со всем народом уверенно идет к полной победе коммунизма.

Пленум правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний

В Москве 11 и 12 июля проходил

третий пленум правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Выступивший с докладом о состоянии работы общества и мерах ее улучшения заместитель председателя правления общества академик М. Митин сказал:

— Передовая интеллигенция нашей страны, проникнутая высоким патриотическим стремлением, объединилась в добровольном обществе для активного участия в распространении политических и научных знаний. За два года проделана известная положительная работа. Однако общество еще не выполнило всех возложенных на него задач.

Докладчик подверг подробной критике серьезные недостатки в работе общества:

— отметил, что общество еще не стало массовой организацией советской интеллигенции. Особенно слабо вовлекалась в его ряды сельская интеллигенция. Качество лекций не всегда отличалось высоким идеально-политическим уровнем. Президенту правления общества недостаточно забыть об улучшении работы своих местных отделений.

Касаясь программы дальнейшей деятельности общества, академик М. Митин за-

явил:

— Мы хотим, чтобы общество стало еще

более жизненным, более полно отвечало интересам народа. Прежде всего мы должны обеспечить высокое качество и идеальное содержание проводимых лекций, повысить активность членов общества, превратить его в массовую добровольную организацию советской интеллигенции, привлекающую широкую пропаганду политических и научных знаний среди населения.

Обсуждение доклада приняли участие руководители республиканских обществ и местных отделений Всесоюзного общества:

В. Комиссаренко (Украина), Н. Эмиров (Дагестан), В. Мачавариани (Грузия), А. Абсол (Молдавия), В. Агадов (Ленинград), И. Карапетян (Сталинград), В. Никитин (Харьков), А. Сангало (Молотов), руководитель Липецкого колхозного лектория Кировградского отделения общества Б. Майдебура и другие.

В постановлении пленума намечены меры к серьезному улучшению всей дальнейшей работы общества.

На заключительном заседании пленума были рассмотрены организационные вопросы.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 56 (2543)

Среда, 13 июля 1949 г.

Цена 40 коп.

Творческое содружество науки и производства

Александр ЯКОВЛЕВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

На заводе «Красное Сормово» имени А. А. Жданова приехал доктор технических наук, профессор Горьковского индустриального института Н. Кабачинский. Такие приезды уже перестали здесь быть событием: ученыe приезжают на завод регулярно, дважды в неделю и принимают участие в обсуждении заводских дел.

В институте профессор Кабачинский заведует кафедрой теории корабля и судовых машин и в продолжение многих лет разрабатывает теорию гребного винта. Его труды по улучшению судостроения, широко известные на Волге. Несколько лет назад механики-волгари жаловались, что гребные колеса волжских пароходов имеют серьезные недостатки. Профессор предложил новую конструкцию колес, значительно увеличивающую тяговую силу буквально на 10%.

Связь ученыe с производством стала тесной. Какой же из них наиболее приемлем для завода? Какой винт легче в исполнении? И какой даст наибольшую тяговую силу?

В институтской лаборатории профессор затратил бы долгие месяцы на решение этих вопросов. В цехах же завода будут сразу построены винты всех трех конструкций. Их проверят на деле. И тогда же можно решить, какой винт осваивать.

Связь ученыe с производством стала тесной. Какой же из них наиболее приемлем для завода? Какой винт легче в исполнении? И какой даст наибольшую тяговую силу?

В институте профессор Кабачинский заведует кафедрой теории корабля и судовых машин и в продолжение многих лет разрабатывает теорию гребного винта. Его труды по улучшению судостроения, широко известные на Волге. Несколько лет назад механики-волгари жаловались, что гребные колеса волжских пароходов имеют серьезные недостатки. Профессор предложил новую конструкцию колес, значительно увеличивающую тяговую силу буквально на 10%.

Связь ученыe с производством стала тесной. Какой же из них наиболее приемлем для завода? Какой винт легче в исполнении? И какой даст наибольшую тяговую силу?

В институте профессор Кабачинский заведует кафедрой теории корабля и судовых машин и в продолжение многих лет разрабатывает теорию гребного винта. Его труды по улучшению судостроения, широко известные на Волге. Несколько лет назад механики-волгари жаловались, что гребные колеса волжских пароходов имеют серьезные недостатки. Профессор предложил новую конструкцию колес, значительно увеличивающую тяговую силу буквально на 10%.

Связь ученыe с производством стала тесной. Какой же из них наиболее приемлем для завода? Какой винт легче в исполнении? И какой даст наибольшую тяговую силу?

В институте профессор Кабачинский заведует кафедрой теории корабля и судовых машин и в продолжение многих лет разрабатывает теорию гребного винта. Его труды по улучшению судостроения, широко известные на Волге. Несколько лет назад механики-волгари жаловались, что гребные колеса волжских пароходов имеют серьезные недостатки. Профессор предложил новую конструкцию колес, значительно увеличивающую тяговую силу буквально на 10%.

Связь ученыe с производством стала тесной. Какой же из них наиболее приемлем для завода? Какой винт легче в исполнении? И какой даст наибольшую тяговую силу?

В институте профессор Кабачинский заведует кафедрой теории корабля и судовых машин и в продолжение многих лет разрабатывает теорию гребного винта. Его труды по улучшению судостроения, широко известные на Волге. Несколько лет назад механики-волгари жаловались, что гребные колеса волжских пароходов имеют серьезные недостатки. Профессор предложил новую конструкцию колес, значительно увеличивающую тяговую силу буквально на 10%.

Связь ученыe с производством стала тесной. Какой же из них наиболее приемлем для завода? Какой винт легче в исполнении? И какой даст наибольшую тяговую силу?

В институте профессор Кабачинский заведует кафедрой теории корабля и судовых машин и в продолжение многих лет разрабатывает теорию гребного винта. Его труды по улучшению судостроения, широко известные на Волге. Несколько лет назад механики-волгари жаловались, что гребные колеса волжских пароходов имеют серьезные недостатки. Профессор предложил новую конструкцию колес, значительно увеличивающую тяговую силу буквально на 10%.

Связь ученыe с производством стала тесной. Какой же из них наиболее приемлем для завода? Какой винт легче в исполнении? И какой даст наибольшую тяговую силу?

В институте профессор Кабачинский заведует кафедрой теории корабля и судовых машин и в продолжение многих лет разрабатывает теорию гребного винта. Его труды по улучшению судостроения, широко известные на Волге. Несколько лет назад механики-волгари жаловались, что гребные колеса волжских пароходов имеют серьезные недостатки. Профессор предложил новую конструкцию колес, значительно увеличивающую тяговую силу буквально на 10%.

О тех, кто обгоняет время

Толстые журналы до сих пор еще печатают очерки только петитом, а критики с таким же упорством ее замечают произведения этого острого и боевого жанра.

Упорство, которое не радует.

Около года назад вышла книга Алексея Болсова «Рассказы разных лет». Собранные воедино рассказы и очерки, публиковавшиеся в свое время на страницах «Правды», еще раз показали, что политическая страсти, желания писателя вмещаются в процессы, которые происходят сегодня, — все это позволяет очерку жить долгие годы. Критика приветствует встретившую книгу Болсова. Но одна мысль не оставляла при чтении рецензий. Почему никто не сказал ни слова о работе Болсова раньше, до выхода книги, за долгую четверть века, когда писатель у нас на глазах создавал партийную легенду колхозного строительства, когда он день за день на газетной полосе боролся за новое?

И это ведь кажется не только Болсова. Трудно назвать хоть одну серьезную статью, посвященную творчеству Ивана Рябова, Евгения Кригера или Петра Белякова — писателей, работающих в нашей литературе не первое десятилетие.

Очерк остается вне критики. А, между тем, в этой важной области советской литературы происходят процессы, интересные и значительные. Писатель-очеркисту становится тесно на газетных полосах, на страницах журналов, и она за другой, чаше, чем когда бы то ни было раньше, появляются книги очерков, например, М. Брагина, В. Величко и других.

В потоке очерковой литературы то и дело встречаются новые имена. Владимир Фоменко, Ирина Ирошникова вступают в литературу не повестями и рассказами, а произведениями очеркового жанра, по-новому раскрывая его возможности.

К числу молодых очерклистов принадлежат и Анатолий Медиников, опубликовавший недавно свою первую книгу «Немеркующие огни».

В маленькой книжке писатель говорит о людях разных профессий: строителях, металлургах, нефтяниках, шахтерах. Очерк «Свет на Азовском берегу» рассказывает о втором рождении огромного завода «Азовсталь». Писатель не пишет второстепенных конфликтов, его занимает самое жизненное и важное столкновение — бой всего коллектива с мертвым металлом, который человек должен подчинить себе, даже с неожиданным азовским ветром, который дует с моря и может помешать подъему домны № 4. Взорванная немцами, она накренилась. Инженер Мамонтов предлагает сменить решение — поднять ее без демонтажа. Это на четыре месяца ускорит пуск печи. Идея Мамонтова осуществляется.

Тема восстановления сменилась картой послевоенного бурного развития нашей техники. Место действия переносится из Маркунсона на нефтепромыслы Кубани, а затем на рудники Криворожья.

Очерки Мединикова неравнодушны по уровню мастерства. «Свет на Азовском берегу» и «Земное сокровище» производят несколько эмоциональное впечатление. Портреты героев автор вновь раз заменяет скучными.

А. Медиников. «Немеркующие огни». Профиздат. 1946. 192 стр.

22,6 МИЛЛИОНА ЭКЗЕМПЛЯРОВ КНИГ

А. П. ЧЕХОВА

15 июля исполняется сорок пять лет со дня смерти Антона Павловича Чехова, одного из самых любимых писателей нашей страны. По данным Бессарабской книжной палаты, его произведения были изданы в советские годы на 62 языках в количестве 22,6 миллиона экземпляров. Таким образом, только изданный в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тысячи раза превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений выходили в СССР шестьдесят шесть раз.

В миллионах экземпляров выпускаются отдельные рассказы А. П. Чехова. «Каштанка», например, разошлась в двух миллионах экземпляров на тридцати девяти языках.

Сорок пять лет со дня смерти Чехова, на которых издано 22,6 миллиона экземпляров, включая и изданные в 1918 году полного собрания сочинений почти в четырех разах превышал все дореволюционные

тиражи чеховских книг.

Сборники избранных сочинений

